

Улегшись спать,еще долго не мог заснуть. Может, потому что выпался.

Глава 10.

Кстати, а может, уже и начать писать? А что - попросить бумагу, авторучку или чем они тут пишут и писать потихоньку! Вот только беда - я не знаю как писать на их языке. Блин! Я ведь с этими инопланетянами говорил и они меня понимали, как впрочем и я их. Может я и писать по их нему могу. Надо проверить!

Надо будет потренироваться в написании чем они пишут, поди перьями. Возьму какой-нибудь сериал и как начну строчить. А может, что-то другое напишу - сюжетов море! Тут ведь вот какая штука - если бы я помнил книги дословно... переписывал бы, как из файла, - тогда другое дело. А так получается, что я буду писать новую книгу. И какой тогда смысл в тупом повторении сюжета? Даже хуже будет - стану вспоминать, что было написано в книге, и заторможу написание. Нет уж... по-другому сделаю. Так сделаю, чтобы было выдержано в стиле реализма. Покажу разнузданный капитализм или средневековое зверство иного мира. И все будет отлично! Уверен - будет!

С тем я и уснул.

Спал я хорошо, спокойно.

Я проснулся от легкого прикосновения к моим волосам. Кто-то нежно гладил пряди, перебирал, и я не понимал, что происходит, но глаза не открывал. Я все еще грезил наяву и лежал в траве, на цветущей поляне, подставив лицо мягким солнечным лучам и теплему игривому ветерку, вдыхал сладкий аромат цветов. Я не хотел выходить из такого прекрасного сна. Чьи-то пальцы погладили мой лоб и щеки.

- Сынок! Просыпайся.

Я открыл глаза и улыбнулся.

"Он самый красивый мужчина", - подумал Кевин, любуясь непринужденной грацией его движений и игрой солнца в белокурых волосах. Он до того хорош собой, что мог бы быть моделью для обложек дамских романов.

- Пойдем кушать. Скоро должен прийти доктор, поэтому вставай.

- Хорошо, только умоюсь и переоденусь. А где моя одежда?

- В шкафу. Тебе подать?

- Не-е... Я сам.

- Хорошо. Я тебя жду, - сказал омега и ушел на кухню.

Кевин сладко потянулся и подошел к шкафу. Открыв дверцы, увидел унылую картину. Нет ни джинсов, ни футболок, вообще ничего цветного, только унылый коричневый цвет.

- Да... Помню смотрела фильм и читала книгу "Дьявол носит "Prada". Где мои модные вещички? Вы подходите к шкафу и выбираете, не знаю... мешковатый голубой свитер, поскольку хотите всем показать, что вы – человек серьезный и вас совсем не волнует, во что вы одеты. Но. Вы не знаете о том, что этот свитер — не просто голубой, не лазурный, не бирюзовый, а небесно-голубой...

Где мой свитер?..

И вам невдомек, что в Оскар де ла Рента создал коллекцию платьев небесно-голубого цвета. А затем, кажется, Ив Сен-Лоран – коллекцию небесно-голубых френчей... И вскоре другие дизайнеры ввели небесно-голубой цвет в свою палитру. Затем он просочился в крупные магазины одежды, а потом спустился еще ниже, достиг какого-нибудь магазина уцененных товаров, где вы его и выудили. Однако, ради появления этого оттенка были потрачены миллионы долларов и огромный труд. И хотя вы уверены, что сделанный вами выбор подчеркивает вашу независимость от моды, на самом деле вы носите свитер, который был выбран для вас людьми в этой самой комнате... Из горы тряпок.

- Где моя гора тряпок?

Кевин двумя пальцами взял коричневую тряпку и посмотрел на нее.

- Балахон. Посмотрим следующую. Балахон. Балахон. Брюки?.. Нет. Назвать это брюками нельзя. Безразмерные штаны. Ни шорт, ни брюк, ни рубашек, ни футболок, даже трусов нет.

Мда... Ладно возьму балахон и штаны.

С капельками воды на волосах Кевин пришел на кухню. За накрытым столом сидел разбудивший его мужчина.

- Привет! - появившись немного Кевин сел за стол.

"Блин! Что этому мужику сказать? Кстати, а кто он? Чего он на меня смотрит, как на любимого щеночка. Может он отец этого тела? А по фиг возьму и спрошу! Не убьет же он меня", - подумал мальчик.

- Садись. Покушай, - проговорил красавчик, глядя на мальчика.

Кевин взял деревянную палку. В голове сразу возник вопрос: "Это чё ложка типа? И как ей есть". Покрутив палочку, мальчик ей ткнул в желтый овощ. Не до неся до рта, овощ развалился и упал в чашку. Мальчик посмотрел на развалившийся овощ, немного подумал, а затем взял пальцами и стал есть.

"Надо себе ложку и вилку выстругать что ли. Прямо представляю себя папой Карлом", - подумал мальчишка. Доев овощ вкусом напоминая вареную репу, правда, Князева Ольга Викторовна ни разу не ела вареную репу, но по крайней мере так себе этот вкус представляла.

Кевин поднял взгляд от чашки и спросил.

- Вы кто? Как Вас зовут?

Омега с испугом посмотрел на мальчика.

- Надо позвать срочно доктора, - воскликнул мужчина и выбежал из дома.

- Блин! Хотя бы в "дурку" не закрыли, - проговорил расстроенный Кевин, вышел из-за стола и ушел в свою комнату, где заправил кровать и сел ждать.

- Доктор Грибовский, проходите. Сынок! Где ты? - прокричал омега.

- Я здесь, - проговорил Кевин и продолжил ждать.

Омега вошел в комнату с мужчиной, который подошел к Кевину и сел рядом.

- Как тебя зовут? - задал вопрос доктор.

"Ольга Викторовна", - подумал про себя Кевин, а в слух сказал.

- Не знаю.

- Как зовут омегу? - задал еще один вопрос Доктор Грибовский.

- Я не знаю.

- Так - так... Сколько тебе лет?

- Не знаю.

- В каком классе ты учишься?

- Не знаю.

- Доктор, он даже не помнит, как есть палочкой, - встрял в разговор омега.

- Понятно. На лицо потеря памяти.

- Доктор, это лечится? - спросил омега.

- Будете давать пить эти порошки, - подал омеге несколько мешочков доктор. - Нужно пить утром и вечером.

Омега разрыдался. Именно разрыдался. Это стало неожиданностью для находившихся в комнате, слезы были настолько горькими, словно внутри мужчины лопнула туго натянутая струна. Это было как гром среди ясного неба: только что он спокойно задавал вопросы - вдруг медленно опустил на корточки, весь как-то сжался, закрыл ладонями лицо, и принялся рыдать, судорожно всхлипывая.

Кевин с доктором пораженно смотрели на мужчину. Это не были слезы от боли, когда ты, например, больно ударишься. Точнее говоря, физической боли омега не испытывал.

- Эй, дружище... - неуверенно произнес доктор.

Кевин с надежной посмотрел на доктора. Обычно "Эй, дружище!" было неплохим началом, однако Кевин не смог произнести ни одного слова.

"Как зовут этого мужчину? Почему врач называет его омегой. Может он отец? Блин! Сопли ему что-ли высморкать?!" - такие мысли пронеслись у мальчика в голове.

Наконец, рыдания немножечко ослабли, Кевин приблизился к мужчине.

- Ну что ты? Успокойся. Все хорошо. Все будет хорошо, - говоря ласково, Кевин гладил мужчину по голове.

- Да. Да. Я сейчас... - всхлипывая произнес омега.

- Мартин! Успокойтесь! Дать вам успокоительное? - участливо произнес доктор.

- Нет. Спасибо. Я уже успокоился. Извините, - ответил омега.

- Я повторю. Давайте эльфенку эти порошки по одному утром и вечером, - повторил доктор для всхлипывающего омеги.

"Эльфенок? Кого он имел в виду? Меня? Здесь что? Омеги и альфы, как в фанфике? Значит, я альфа, а тот мужчина, значит, омега по имени "Мартин", - пронеслись мысли у Кевина.

Спасибо! Спасибо! - кланяясь, провожал омега доктора.

<http://tl.rulate.ru/book/37322/832571>